

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

УДК 502.2 – 630*91

О. И. ФУРДЫЧКО,
академик НААН Украины,
директор Института агроэкологии и природопользования НААН Украины
(Киев)

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЕДЕНИЯ ЛЕСОВОДСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Рассмотрены вопросы по поводу учета и налогообложения “лесных ресурсов” в процессе ведения лесоводства. Отражены несовершенство экономических механизмов землепользования в процессе ведения лесоводства, а также необходимость внедрения платы за земельные угодья вместо платы за использование лесных ресурсов. Предложено ввести необходимые изменения в Налоговый кодекс Украины.

Ключевые слова: Земельный кодекс, лесоводство, лесные ресурсы, объект налогообложения, рентная плата.

O. I. FURDYCHKO,
Academician of the NAAS of Ukraine,
Director of Institute of Agroecology and Environmental Mangement of the NAAS of Ukraine
(Kiev)

QUESTIONS OF THE LAND USE ECONOMY IN THE PROCESS OF MANAGEMENT OF THE FORESTRY IN UKRAINE’S LEGISLATION

The question about the account and the taxation of “forest resources” during a management of the forestry is considered. The imperfection of the economic mechanisms of land use in the forestry and the necessity to introduce the payment for lands instead of the payment for the use of forest resources are clarified. It is proposed to introduce the necessary changes to the Tax Code of Ukraine.

Keywords: Land Code, forestry, forest resources, object of taxation, rent.

Не углубляясь в исследование механизмов землепользования в отрасли лесоводства — определяющей части лесного сектора экономики, — ограничимся анализом использования земли как природного ресурса, что в действительности является главным для охраны и сохранения экологической сбалансированности на локальном и государственном уровнях. К природным ресурсам принадлежат недра, атмосферный воздух, вода, космос и много других составляющих, но лес в значении “лесная растительность” к ним не относится. Другое дело — лесные земли, являющиеся природным ресурсом для развития лесоводства. При этом “получение наибольшей пользы (дохода) от использования земли должно было бы стать приоритетным условием для предоставления земельных угодий субъектам лесоводства”.

хозяйственной деятельности” [1] с целью достижения сбалансированного развития и формирования лесных экосистем на основе самокупаемости и прибыльности производства. В первую очередь остановимся на вопросах пользования земельными угодьями как “почвой”, что создает условия и возможность для развития экономической деятельности производств таких отраслей лесного сектора экономики, как лесоводство и лесная промышленность [2].

Осознание органичной связи между экономическими отношениями субъектов ведения хозяйства лесного сектора в рамках общегосударственной экономики будет способствовать социально-экономическому развитию общества. Не последнее место в этом процессе принадлежит механизмам институционализации производственно-экономических отношений между собственником земли в лице органов государственной власти и местного самоуправления, с одной стороны, и землепользователями, то есть субъектами хозяйствования в лесоводстве, — с другой. В Украине именно этот вопрос занимает ключевое место при формировании институциональных принципов развития лесопромышленных производств, поскольку им очень нужно древесное сырье для производства лесных материалов, их механической и химической переработки, изготовления и реализации продукции с высоким уровнем добавленной стоимости.

В первую очередь следует определить объект экономических отношений и основные факторы формирования рынка лесных ресурсов, необходимых для развития отрасли лесной промышленности и в то же время являющихся рыночной продукцией лесоводства. Этот рынок “охватывает самые разнообразные институты, начиная с законодательной основы и заканчивая определенными кодексами поведения, формами и типами связей, которые частично предопределены морально-этическим поведением участников экономических отношений” [2, с. 14]. Важно отметить, что в приведенном определении употребленное выражение “участников экономических отношений” является обоснованным, потому что связано с “морально-этическим поведением” участников того же рынка. В этом аспекте можно вспомнить, что в Земельном кодексе Украины (ЗК) говорится о земельных, а не экономических, отношениях в отрасли землепользования: “Земельные отношения — это общественные отношения при владении, пользовании и распоряжении землей” [3].

ЗК Украины не акцентирует на том, что пользование земельными угодьями является формой **экономических отношений** между их конституционным собственником, с одной стороны, и землепользователями, то есть субъектами хозяйствования, — с другой. Поэтому возникает несоответствие в составе институциональных принципов относительно использования производных от землепользования в экономике. В частности, многочисленными усилиями предпринимателей и монополизированной отраслевой науки в законодательстве создаются “лесные отношения” между объектами, которые определяются как естественные или приравниваются к ним. Естественными они были почти до XVIII в., а со времен так называемого Генерального межесования землепользования (1765–1836 гг.) приобрели смысл аграрного производства с долгосрочными периодами севооборотов (оборотах рубки лесонасаждений). Подтверждением этому является переход к контролируемой человеком системе лесоведения, в том числе путем посадки саженцев и посевов семян лесобразующих пород, желательных для ведения хозяйства. То же касается содействия их естественному восстановлению и т. п. Неопро-

вержимым свидетельством этого является то, “что площадь лесонасаждений искусственного происхождения в Украине еще с середины прошлого века постоянно увеличивается и уже превышает 50% площади покрытых лесной растительностью земель” [4]. И этот процесс наблюдается не только в Украине. Он присущ всем странам мира, в которых существуют благоприятные условия и эколого-экономическая целесообразность развития лесоводства.

В Лесном кодексе Украины (ЛК) пошли именно по пути отделения лесоводства от землепользования: “Лесные отношения — общественные отношения в области владения, пользования и распоряжения лесами” [5]. Последнее не имеет прямого отношения к формированию экономических принципов землепользования. Все институциональные нормы соответствующих нормативно-правовых актов приобретают смысл лесопользования вместо землепользования.

По институциональному содержанию земельного и лесного законодательства это также касается определения объектов экономических отношений. Так, ст. 2 ЗК Украины установлено: “Объектами земельных (экономических. — *О.И.Ф.*) отношений являются земли в границах территории Украины, земельные участки и права на них”. В ст. 2 ЛК Украины указано: “Объектом лесных отношений являются лесной фонд Украины и отдельные лесные участки”. Выходит, что объекты экономических отношений в отрасли лесоводства не определены, хотя, согласно ст. 206 Земельного кодекса “использование земли в Украине является платным... Объектом платы за землю является земельный участок”.

Ввиду одного из самых главных принципов формирования справедливых социально-экономических отношений при развитии землепользования в лесоводстве, со времен независимости продолжают сложными нормотворческие “движения”, перемещение главного и производного в их обратном содержании. Еще в начале формирования рыночной экономики, невзирая на основные нормы платного землепользования, были изобретены явно предпринимательские законодательные дивертикулы. Так, в Закон Украины “О плате за землю” внесли следующую норму: “Налог за земельные участки, предоставленные на землях лесного фонда.., исполняется как составляющая платы за использование лесных ресурсов, что определяется лесным законодательством” [6]. Термина “лесной фонд” в европейском землепользовании не существует. Он противоречит и другой норме того же Закона Украины “О плате за землю”: “Размер земельного налога не зависит от результатов хозяйственной деятельности собственников земли и землепользователей”. С введением Налогового кодекса Украины (НК) этот Закон утратил юридическую силу, но его ошибочные нормы приобрели высший уровень легитимности. Ст. 9 НК Украины, например, как **отдельные виды** вводятся “плата за землю” и “сбор за специальное использование лесных ресурсов” [7]. Таким образом лесоводство отделили от аграрного сектора экономики.

Вопросы экономики землепользования в Налоговом кодексе

По определению ст. 273 НК Украины: “Налог за лесные земли исполняется как составляющая платы за специальное использование лесных ресурсов, что определяется **налоговым** (выделено мной. — *О.И.Ф.*) законодательством”. Выходит, что одно из важнейших положений земельного законодательства, согласно которому “объектом платы за землю является земельный участок” (ст. 206 ЗК Украины), переведено в плоскость зависимости налога от количества и качества произведенных (выращенных) и реализованных стоимостных товаров лесоводства.

Проанализировав определение из Налогового кодекса, отметим, в первую очередь, юридический казус. Применяв слово “налоговым”, налоговая система взяла на себя ответственность за техническое обеспечение лесохозяйственных мероприятий в границах объектов лесоводства, подлежащих налогообложению сбором (ст. 330):

1. Древесина, заготовленная в порядке рубок главного пользования.
2. Древесина, заготовленная при проведении мероприятий по:
 - а) улучшению качественного состава лесов, их оздоровлению, усилению защитных свойств и т. п.;
 - б) расчистке лесных участков, покрытых лесной растительностью.
3. Вторичные лесные материалы (заготовка живицы, пней, луба и коры, древесной зелени).
4. Заготовка сена и дикорастущих плодов, выпас скота (побочное лесное пользование).
5. Лесные экосистемы (использование их полезных свойств).

Правда, некоторые из объектов налогообложения после детального изучения лесного законодательства будут определять не органы налоговой службы, а органы высшего уровня. “Порядок и условия осуществления специального использования лесных ресурсов устанавливаются Кабинетом Министров Украины” [5, ст. 67], хотя такая норма противоречит основным принципам украинского и мирового земельного законодательства.

Несложно понять, что в стоимостном выражении перечисленные объекты — это не что иное, как потребительные стоимости товаров, которые предлагаются (в условиях рыночной экономики — реализуются) субъектами лесохозяйственного производства с целью получения дохода. Их количество является результатом искусства хозяйствования, умелого и эффективного использования ими потенциальной продуктивности лесных почв. Принцип использования этих земель понятен для специалистов аграрного, в том числе лесоводческого, менеджмента; для работников же налоговых служб их выделение из состава лесных экосистем — terra incognita. В ст. 5 ЗК Украины говорится о том, что действует принцип “невмешательства государства в осуществление гражданами, юридическими лицами и территориальными общинами своих прав по владению, пользованию и распоряжению землей”. Привлечение к этому процессу налоговых служб в условиях рыночных отношений может нарушить важный принцип землепользования, способствовать коррупционным действиям со стороны отраслевых менеджеров.

Существует мнение, что “фискальная политика в Украине по расчету и сбору платежей в отрасли лесоводства базируется не на уплате земельного налога, а на сборе за специальное использование лесных ресурсов и пользование земельными участками лесного фонда... Сколько и какие ресурсы сможет реализовать лесхоз с соблюдением лесоводческих норм и правил, а также оказать соответствующие услуги — это проблема субъектов хозяйствования и землепользователей, а не государства” [8]. Из этого понятно, что объектом налогообложения должна определяться площадь земельных угодий по учетной категории “лесные земли” с ее соответствующим распределением по уровню продуктивности почвы, то есть по классам бонитета. К тому же никакие дополнительные исследования не нужны: разделение лесных земель по типам лесорастительных условий и классам бонитета в Украине является четко определенным в процессе лесоустройства каждого из субъектов хозяйствования. Учет почв вовсе не сложно наладить (при желании) в

границах субъектов административно-территориального деления страны, как и внести соответствующие данные в налоговые обязательства землепользователей.

Предлагаемый подход не является чем-то вымышленным и неизученным. Еще в 2001–2003 гг. Межведомственный аналитически-консультативный совет по вопросам развития производительных сил и производственных отношений при Кабинете Министров Украины, изучая лесное хозяйство в Украине, указал: “Система хозяйствования в украинских лесах является неэффективной, в результате чего государство несет убытки как владелец лесных ресурсов. Такая система требует существенных и срочных изменений”. В частности, было рекомендовано “перевести лесоводство в лесхозах государственной формы собственности на финансовое самообеспечение за счет всех доходов от лесохозяйственной деятельности” [9]. К тому же такой механизм налогообложения уже существует в соседней Польше, где ведение лесного хозяйства в соответствии с природно-климатическими и экономическими условиями и нормами природоохранного законодательства, а также сохранение биологического многообразия достаточно схожи с условиями Украинского Полесья и Карпатского региона.

Ведение лесоводства и налогообложение лесных земель в Польше

Чтобы иметь представление об экономическом результате хозяйствования на лесных землях соседней Польши, приведем важнейшие учетные данные об экономических показателях и сравним их с украинскими (табл.). Показатели общей площади лесных земель (англ. — Forest and other wooded land), которые при переводе ошибочно определены как “Леса и другие лесопокрываемые площади” (ЛДЛПП), приблизительно одинаковы в Украине (9494 тыс. га) и Польше (8942 тыс. га), правда, удельное ежегодное изъятие древесины с единицы площади в Польше почти втрое больше по сравнению с Украиной (рис.). Напомним также, что в Польше в государственном пользовании находится немногим более 83% лесных земель, а в Украине — все 100%.

За приведенными показателями скрыты механизмы экономического менеджмента и экологического контроля в отрасли лесоводства. Подчеркнем еще и то, что в Польше среди учитываемых категорий отсутствуют упомянутые ДЛПП (англ. — other wooded land, при правильном переводе — другие залесенные земли). В Украине их также фактически не существует, а отнесение к ним кустарников, в том числе на приусадебных землях граждан, вызывает объективное недоумение.

Экономические показатели землепользования в Украине и Польше *

Страны	Площади ЛДЛПП (тыс. га)			Пользование (%)		Объем изъятной древесины с корой	
	всего	в том числе		государственное	частное	всего (тыс. м ³ /год)	удельный (м ³ /га)
		лесные земли	ДЛПП (другие залесенные земли)				
Украина.....	9494	9458	36	100	0	11300	1,2
Польша.....	8942	8942	0	83,3	16,7	31617	3,5
Словакия....	2031	2016	15	55,8	44,2	7400	3,6

* Рассчитано по данным ФАО ООН [10].

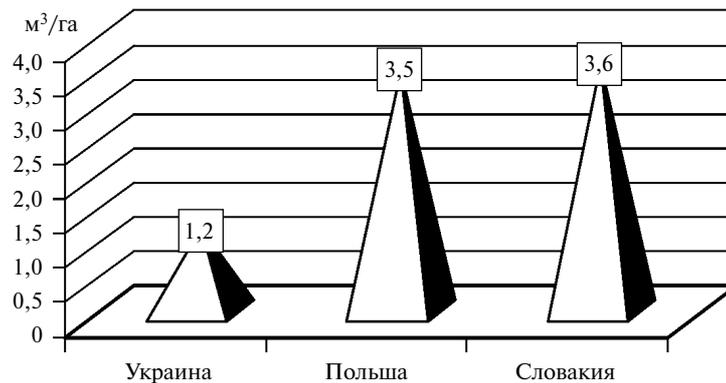

Рис. Удельные объемы годового изъятия древесины для производства лесных материалов

Построено по [10]

Заметим, что в Польше соответствующим законом определено: “Лес в понимании закона — это земля..., связанная с лесным хозяйством. Государственные леса покрывают свои расходы из собственных доходов и ведут лесное хозяйство по принципу финансовой самоокупаемости. Расходы на содержание Генеральной дирекции Государственных лесов (аналогом является Гослесагентство Украины. — *О.И.Ф.*) и региональных дирекций Государственных лесов (аналогами являются областные управления лесного и охотничьего хозяйства. — *О.И.Ф.*) финансируются за счет взносов, которые отягощают расходы деятельности надлесничеств (аналогами являются лесхозы. — *О.И.Ф.*)” [11]. К этому следует добавить, что объектом налогообложения в лесоводстве является земля, ее площадь рассчитывается при помощи перечислительных условных гектаров в зависимости от класса бонитета соответствующих почв, что не связано с количеством и качеством изъятых лесных ресурсов — древесины или камыша, ягод или грибов и т. п. Подчеркнем, что **земельный налог** платится в соответствии с количеством гектаров лесных земель и стоимостью 1 м³ проданного хвойного пиловника. Эти данные сообщаются Центральным статистическим управлением и публикуются в официальном вестнике Республики Польша “Монитор Польша” в течение 30 дней по окончании полугодия.

Несложно понять простоту и четкость такой системы налогообложения в лесоводстве в Польше, ее социальную и экономическую справедливость, посмотрев на это сквозь призму невмешательства государства в деятельность лесохозяйственных предприятий. В польском законодательстве относительно лесоводства нет таких подробных и малопонятных определений, как в Украине о специальном использовании лесных ресурсов: “Плательщиками сбора являются лесопользователи — юридические лица, их филиалы, отделения, другие отделенные подразделения..., а также физические лица — предприниматели, осуществляющие специальное использование лесных ресурсов на основании специального разрешения (лесорубного или лесного билета) или в соответствии с условиями договора долгосрочного пользования лесами” [7].

Конечно, никому не нужны осложнения по поводу такого объекта налогообложения в составе аграрного сектора экономики, как земли лесохозяйственного назначения. Соответствующие подходы к налогообложению украинских лесных земель периодически освещались в научно-технических средствах информации [1; 4].

Досаднее, что в Налоговом кодексе Украины отображены не совсем понятные даже для специалистов лесного хозяйства определения, например: “древесина, заготовленная при проведении мероприятий”, древесина, полученная после “расчистки лесных участков, покрытых лесной растительностью, в связи со строительством гидроузлов, трубопроводов, путей и т. п.”; “второстепенные лесные материалы и т. п.” [7, ст. 330]. Не нужно быть большим экспертом, чтобы убедиться в полном несоответствии отмеченных и других законодательных норм по налогообложению лесных земель. Ничего подобного в европейском лесоводстве не практикуется, что и показано на примере соседней Польши.

В действующем НК Украины наиболее весомой по экономическому содержанию является статья о ставках сбора [7, ст. 331]. Остановимся на ней и рассмотрим детальнее в историческом аспекте.

Ставки сбора

Как уже отмечалось, согласно ст. 330 НК Украины, объектом налогообложения является “древесина, заготовленная в порядке рубок главного пользования”, “древесина, заготовленная при проведении мероприятий”, а также древесина, полученная после “расчистки лесных участков, покрытых лесной растительностью, в связи со строительством гидроузлов, трубопроводов, путей и т. п.”. Напомним также, что еще с советских времен в украинском лесоводстве продажа древесины лесозаготовителям осуществлялась на корню по так называемым таксам (ценам), которые утверждались Государственным комитетом цен бывшего СССР [12]. Структурно и технологически смысл этих такс был перенесен и утвержден постановлением Кабинета Министров Украины [13]. В нем сохранилось также главное содержание изъятия древесины из лесных экосистем при развитии организованного лесоводства — получение рентной платы за использование природного ресурса лесоводства (почв, земельных угодий).

Такие составляющие, как остаточная стоимость (сверхприбыль) и цена природного ресурса, которую еще в конце XVIII в. выделил основоположник классической политической экономики А. Смит, были названы земельной рентой [14]. Следовательно, внедрение лесных такс было направлено на отчуждение земельной ренты в пользу собственника земли при изъятии древесины и продаже ее в состоянии роста субъектам лесопромышленного производства. Подчеркиваем: по технической терминологии, в состоянии роста — на корню.

После утверждения НК Украины выходит, что упомянутое постановление не просто утратило силу, а, по Закону Украины, приобрело новое, еще более социально несправедливое для общества содержание, кардинально изменив к тому же объект налогообложения: вместо продажи лесозаготовителям древесины в состоянии роста (после проведения сложной ее материально-денежной оценки — таксации леса) введена плата за **“заготовленную древесину”**. Это не соответствует ни экономическим, ни научным принципам развития лесоводства, в том числе требованиям достоверности материально-денежной оценки отдельных деревьев или их совокупности в границах локальных участков с использованием лесоводческих норм и правил таксации леса.

Поэтому не удивительно, что, по данным Государственной службы статистики Украины за 2011 г., общий объем заготовки “ликвидной древесины” в Украине составлял 17510,3 тыс. м³, а производство “деловой древесины” — 7989,4 тыс. м³

(45,6% общего объема). Последнее не отвечает товарной структуре древостоев Украины. А принимая во внимание то, что более 50% древесины изымаются из лесных экосистем путем упомянутых “мероприятий”, то есть не в порядке рубок главного пользования, их негативное влияние на состояние лесных экосистем и полноту использования физиологически активного солнечного излучения понятно для специалистов природоохранной деятельности и ощутимо для экономики Украины. К тому же приведенное количество упомянутой “деловой древесины” не отвечает фактическому таксационному составу древостоев – оно занижено почти вдвое, что легко может быть доказано существующими методами таксации лесосечного фонда. Именно такие результаты являются последствиями платы “за заготовленную древесину”, а не за “древесину на корню”, и монопольного “государственного управления лесами” вместо идентифицированной ответственности землепользователей за развитие лесоводства. К тому же термины “ликвидная” и “деловая” древесина заимствованы из далекого прошлого, поскольку в наше время заготовка лесных материалов осуществляется по установленным государственным стандартам, в том числе с делением на круглые необработанные лесоматериалы и древесину на топливо (дрова). Конечно, круглые лесоматериалы, в свою очередь, делятся на виды продукции низшего уровня, важнейшим из которых является пиловник, в том числе сырье для изготовления шпона, фанеры и т. п. [2, с. 208], потому что рыночные цены на пиловник являются основой для вычисления размера платы за лесные земли. Логичным, экономичным и социально оправданным это будет в случае такого использования земли как природного ресурса, при котором земельная рента должна принадлежать собственнику природных ресурсов.

Выводы

Вопросы экономики в лесном секторе и установленные государством механизмы сбора налогов за использование лесных ресурсов крайне несовершенны и необоснованны. Систему и механизмы налогообложения лесных земель, а также мониторинг экологических показателей лесных экосистем нужно существенно усовершенствовать. Плата за лесные земли должна получить отражение в ст. 9 Налогового кодекса Украины вместо платы за использование лесных ресурсов. Именно так можно достичь экономической эффективности землепользования в лесоводстве, экологической стабильности в составе лесных экосистем и социальной справедливости при использовании лесных земельных угодий.

Список использованной литературы

1. *Фурдичко О.І.* Екологічні проблеми природокористування в науці і практиці лісогосподарського виробництва // Вісник НАН України. – 2012. – № 4. – С. 39–47.
2. *Дребот О.І.* Інституціоналізація лісового сектора економіки в контексті сталого розвитку України : моногр. – К. : Інститут агроєкології і природокористування, 2012. – 335 с.
3. Земельний кодекс України від 25.10.2001 № 2768 із змінами [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2768-14>.
4. *Фурдичко О.І., Шершун М.Х.* Земля як природний ресурс – найважливіший об’єкт у виробництві сільськогосподарської і лісогосподарської продукції // Вісник аграрної науки. – 2011. – № 8. – С. 5–9.

5. Про внесення змін до Лісового кодексу України : Закон України від 08.02.2006 № 3404–IV [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.derevo-info.com/news.php?i=950>.

6. Про плату за землю : Закон України від 03.07.1992 № 2535 із змінами (утратив чинність після затвердження ПК) [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>.

7. Податковий кодекс України від 02.12.2010 № 2755-VI [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>.

8. Бобко А.М., Богдан А.В. Інноваційно-фіскальна політика щодо користування земельними угіддями з метою здійснення лісівництва : зб. тез за матеріалами круглих столів. — Ірпінь : Науково-дослідний інститут фінансового права, 2008. — С. 7–10.

9. Лісове господарство України: проблеми та перспективи ; [за ред. І.Р. Юхновського]. — К. : Міжвідомча аналітично-консультативна рада з питань розвитку продуктивних сил і виробничих відносин, 2003. — 177 с.

10. Forest Resources of Europe, CIS, North America, Australia and New Zealand // United Nations Economic Commission for Europe. Timber Sections. — New York and Geneva : United Nations, 2000. — 445 p.

11. USTAWA z dnia 28 września 1991 r. o lasach. — Warszawa : Kancelaria Sejmu. Opracowano na podstawie: Dz. U, 1991. — Nr 101. — poz. 444.

12. Таксы на древесину основных лесных пород, отпускаемую на корню : Прейскурант № 07-01. — М. : Прейскурант, 1973. — 17 с.

13. Про затвердження такс на деревину лісових порід, що відпускається на пні, і на живицю : Постанова Кабінету Міністрів України від 20.01.1997 № 44 (утратила чинність з 12.01.2011) [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/44-97-п>.

14. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов ; в 5 кн. — Кн. 1. — М. : ЭКСМО, 2007. — 960 с.

References

1. Furdychko O.I. *Ekologichni problemy pryrodokorystuvannya v nauksi i praktysi lisogospodars'kogo vyrobnytstva* [Ecological problems of the nature management in the science and the practice of forestry's production]. *Visnyk NAN Ukrainy — Bulletin of the NAS of Ukraine*, 2012, No. 4, pp. 39–47 [in Ukrainian].

2. Drebot O.I. *Instytutsionalizatsiya Lisovogo Sektora Ekonomiky v Konteksti Stalogo Rozvytku Ukrainy* [Institutionalization of Economy's Wood Sector in the Context of Ukraine's Sustainable Development]. Kyiv, Inst. of Agroecology and Environ. Economics, 2012 [in Ukrainian].

3. *Zemel'nyi kodeks Ukrainy vid 25.10.2001 No. 2768 iz zminamy* [Land code of Ukraine on 25.10.2001 No. 2768 with changes], available at: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2768-14> [in Ukrainian].

4. Furdychko O.I., Shershun M.Kh. *Zemlya yak pryrodnyi resurs — naivazhlyvishyi ob'ekt u vyrobnytstvi sil's'kogospodars'koi i lisogospodars'koi produktsii* [Land as a natural resource — the most important object in the production of agricultural and forest products]. *Visnyk Agrarnoi Nauky — Bulletin of the Agrarian Science*, 2011, No. 8, pp. 5–9 [in Ukrainian].

5. *Pro vnesennya zmin do Lisovogo kodeksu Ukrainy : Zakon Ukrainy vid 08.02.2006 No. 3404–IV* [“On the introduction of changes to Forest Code of Ukraine” Law of Ukraine

on 08.02.2006 No. 3404–IV], available at: <http://www.derevo-info.com/news.php?i=950> [in Ukrainian].

6. *Pro platu za zemlyu: Zakon Ukrainy vid 03.07.1992 No. 2535 iz zminamy (utratyv chynnist' pislya zatverdzhennya PK)* [“On the payment for land” Law of Ukraine on 03.07.1992 No. 2535 with changes (it lost the validity after the approval of the Tax Code)], available at: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi> [in Ukrainian].

7. *Podatkovyi kodeks Ukrainy vid 02.12.2010 No. 2755-VI* [Tax Code of Ukraine on 02.12.2010 No. 2755-VI], available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17> [in Ukrainian].

8. Bobko A.M., Bogdan A.V. *Innovatsiino-Fiskal'na Polityka shchodo Korystuvannya Zemel'nymy Ugidnyamy z Metoyu Zdiisnennya Lisivnytstva* [The Innovative-Fiscal Policy as for the Use of Lands with the Purpose to Manage the Forestry]. Irpin', Sci.-Research. Inst. of Financial Right, 2008, pp. 7–10 [in Ukrainian].

9. *Lisove Gospodarstvo Ukrainy: Problemy ta Perspektyvy, za red. I.R. Yukhnovs'kogo* [Ukraine's Forestry: Problems and Perspectives, edited by I.R. Yukhnovs'kyi]. Kyiv, Interbranch Anal.-Consult. Council on Quest. on Develop. of Product. Forces and Product. Relat., 2003 [in Ukrainian].

10. *Forest Resources of Europe, CIS, North America, Australia, and New Zealand*. New York, Geneva, United Nations Economic Commission for Europe, Timber Sections, 2000.

11. *USTAWA z dnia 28 wrzeźnia 1991 r. o lasach*. Warszawa, Kancelaria Sejmu, 1991 [in Polish].

12. *Taksy na Drevesinu Osnovnykh Lesnykh Porod, Otpuskaemuyu ha Kornyu. Preiskurant No. 07-01* [Rates on Timber of Basic Woody Species Issued on the Root. Price-List No. 07-01]. Moscow, Preiskurant, 1973 [in Russian].

13. *Pro zatverdzhennya taks na derevynu lisovykh porid, shcho vidpuskaet'sya na pni, i na zhyvytsyu. Postanova Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 20.01.1997 No. 44 (utratyla chynnist' z 12.01.2011)* [“On the approval of rates on timber of woody species, which are issued on the stump, and on soft resin” Decision of the Cabinet of Ministers of Ukraine on 20.01.1997 No. 44 (it lost the value from 12.01.2011)], available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/44-97-п> [in Ukrainian].

14. Smith A. *Issledovanie o Prirode i Prichinakh Bogatstva Narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, EKSMO, 2007 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2013 г.